

Наталья МИШИНА

ПОИСКИ ГЕРОЯ

СТИХИ

Брянск
2018

*Книгу с благодарностью посвящаю
моим родителям Галине Васильевне
и Виктору Васильевичу Мишиным.*

УДК 82-1

ББК 84.5 М71

Мишина Наталья Викторовна.

Поиски героя: стихи. – Брянск, 2018. – 88 с.

В поэтическую книгу «Поиски героя» вошли стихотворения Натальи Мишиной – одного из самых молодых членов Союза Писателей России, живущих на Брянщине. Доброта, равнодушие, умение видеть красоту, философское осмысление жизни, преемственность поколений, патриотизм, раздумья о Родине и братстве славян – лейтмотив её творчества.

В стихотворениях, написанных в разные годы, автор говорит о родном крае, любви и верности, быстротечности земного бытия и особенных минутах жизни, о добрых людях и справедливости, о детях и школе, об активном и здоровом отдыхе, о военных событиях и героях. Поэтический цикл из четвёртого раздела посвящён героическим лётчикам секретной воздушной трассы Аляска – Сибирь. Он написан в ходе поисков родного дедушки, военного лётчика Михаила Сергеевича Артюхова, считавшегося без вести пропавшим в годы Великой Отечественной войны.

Книга адресована широкому кругу читателей.

С ОТКРЫТОЙ ДУШОЙ

КАПЛЯ

Внезапный дождь оставил нам следы –
На чистых листьях капельки воды.
(Жаль, что сломался фотоаппарат).
На солнце листья, кажется, горят!

Дыханье неба, яркий блеск звезды,
Земная пыль, молекулы воды –
Вот четырёх стихий секундный дом –
Живей и постоянной не найдём!

Дрожит хрустально, вечна и проста,
И держится на краешке листа
Шалунья-капля в золоте лучей,
Чтоб превратиться в пар во тьме ночей.

Смотри: а в ней видны и ты, и я,
А может быть, и эта жизнь моя?!
Чужих морей потерянный причал,
Начало и конец земных начал?!

2017

КОЛОДЕЦ

В холодном сумраке колец
Колодец чистит мой отец:
Песок... вода... песок... вода,
Как тяжесть вечного труда.

Над непривычной пустотой
Я вверх тяну песок с водой
По полведра, да вот беда –
Слабеют руки иногда.

Я вижу: словно светлый луч,
Пробился новый чистый ключ...
Песок... вода... Так без конца
На дне, у пятого кольца...

А между тем растет быстрее
Песочница для сыновей
В том мире, где в свой точный срок
Из капли жизнь течет в песок.

2008

О ТОМ, ЧТО ШУРШИТ

Со школьных лет мы знаем, что шуршит:
Листы и листья, деньги, платья, мыши
И на болоте старом камыши...
Да всё шуршит! – Послушай и услышишь!

Шуршат в пакете нити макарон,
Готовых в кипяток нырнуть без боли.
Подошвами шуршит седой перрон,
Не знающий другой и лучшей доли.

Шуршит душа сухого стебелька,
От ветра не успевшего согнуться...
Да жизнь сама листком черновика
Вдруг прошуршит – не сможем оглянуться.

ЗА БУЙКИ!

Вода за буйками теплее и чище
И солнце красивей блестит над волной.
Вот так же и в жизни чего-то мы ищем,
А надо б – за грань, да с открытой спиной:

Не знать от судьбы ни ударов, ни шторма,
Не прятаться в тень, уходя от врага,
Хоть раз ощутить, что «не так» – это норма
И знать, что вернёшься к родным берегам!

Дышать бы свободней! Смеяться бы громче!
И в мире земном не казаться чужой!
Как хочется выбрать пути покороче,
А надо б – за грань, да с открытой душой!

ДВУЛИКОЕ СЧАСТЬЕ

Я смотрю – и мурашки по коже:
Превратилась в реальность мечта!
Сыновья-близнецы так похожи!
Это счастье вдвойне, навсегда!

И вдвойне прибавляются силы,
Чтоб смогла воспитать, научить.
В нашей бедной и славной России
Нелегко на зарплату прожить.

Вне политики, званий и власти
Бог даёт нам по нашим делам.
Непростое двуликое счастье
Не делю я ни с кем пополам.

От судьбы никуда нам не деться,
Жизнь идёт по законам своим.
Я своё материнское сердце
Отдаю ангелочкам двоим!

ВАСИЛЬКОВО-ПШЕНИЧНОЕ ПОЛЕ

Васильково-пшеничное поле
Наклоило колосья на запад.
И желанье возникло такое –
Повторить этот день, этот запах.

Колоски мне щекочут колени,
Обнимаясь тайком с повиликой.
Нет счастливее мест во вселенной,
Чем раздолье России великой!

Пахнет мятным июльским закатом
И цветами заветных мечтаний,
Свежим ветром, слегка горьковатым,
В тишине запоздалых гуляний.

Собираю букет васильковый,
Украшая колосьями хлеба,
И бегу по тропинке медовой,
Где встречаются поле и небо!

ГРОЗОВЫЕ РАСКАТЫ

Пусть гремят грозовые раскаты,
Воздух нам насыщая озоном!
Разве в чём-то они виноваты,
Отзываясь то гулом, то звоном,
То тревожным безудержным треском,
То бурляще-кипящим рыданьем,
Вновь расплакавшись над перелеском,
А потом надо всем мирозданьем.
Им неведом покой и усталость
В поединке прохлады и зноя.
В жизни этой им просто досталось
Громышать меж огнём и водою,
Очищать, словно вечным искусством,
Наши души, дома и природу,
Приводить в равновесие чувства,
Не скупясь на холодную воду.
Пусть гремят и рокочут, пугая,
Становясь то сильнее, то глуше,
Если выпала доля такая:
Вдохновлять беспокойные души.

О ДЕРЕВНЕ

Шелестят вековые деревья,
Наклонясь над заросшей рекой.
Вымирающей русской деревни
Слышен стон, тишина и покой.

Лишь заплатка цветущей картошки
Да встревоженный крик петуха
Вдруг напомнят на узенькой стёжке,
Что деревня живая, пока.

Там, где были поля и покосы,
Слышен вой осмелевших волчат,
Там теперь молодые берёзы
О России тоскливо молчат.

Вся в бурьяне тропа до погоста,
Почернели дома без людей...
Только аисты вьют свои гнёзда,
Но в деревню не носят детей.

2011

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Четверть века – ни много, ни мало,
Время есть, чтоб любить и решать,
То ли что-то начать нам с начала,
То ли дальше идти и бежать...
Спотыкаясь о камни и прутья,
Видя цель, но не зная причин,
Мы проходим пути-перепутья
Лишь по собственной карте морщин.
И однажды, почувяв усталость,
Глядя в зеркало, с грустью поймём,
Что местами давно поменялись
Цифры в возрасте светлом своём...

А. К. ТОЛСТОМУ

Вот двести лет прошло, как две недели...
И мы идём к Толстому на поклон,
Чтоб снова колокольчики глядели,
Как по лугам стрелой несётся конь.

Я не умею гвозди гнуть руками,
Играть с бумажной, лёгкой берестой,
Зато могу дышать и жить стихами,
Как наш земляк – известный граф Толстой.

Я не могу охотиться, стреляя,
Медведей никогда я не убью,
Но чувствую, бруснику собирая,
Что брянский лес я с детских лет люблю.

Я не сижу в усадьбе со свечами,
Осмысливая жизнь, как граф Толстой,
Но так же иногда не сплю ночами
И увлекаюсь рифмой непростой.

Козьму Пруtkова не создам с друзьями,
А, впрочем, повторяться не хочу.
Но я горжусь своими сыновьями
И ребятнёй, которую учу.

Вновь Красный Рог гостей своих встречает,
И дух поэта чувствует земля.
Как жаль, что граф Толстой меня не знает,
Но, слава Богу, с ним знакома я!

КУДА БЕЖИШЬ?

Куда бежишь, ослепнув от любви?!
Не зная, что ведет в тупик дорога,
Приняв за правду все мечты свои,
Себя забыла, дом родной и Бога.

Куда бежишь с надеждой в рюкзаке?
Туман обмана мягок и спокоен.
Воздушный замок – тот, что в тупике –
Пустыми обещаньями построен.

Куда бежишь? – Тебя не ждет там принц...
А в нашем доме дверь тебе открыта.
Куда бежишь?.. Смотри не превратись
В старуху у разбитого корыта.

В ТОСКЕ СОБАЧЬЕЙ

Скучает в будке Джек, трёхлетний пёс,
Переживая времена тугие:
Его хозяйка лечится всерьёз –
В палате интенсивной терапии.

Набухли веки плачущих небес,
Декабрьский дождь устраивает пытки.
В тоске собачьей пёсик ждёт чудес,
Шаги услышав около калитки.

Нельзя, чтоб рано обрывалась жизнь.
Всем тяжело в аномалии погодной.
Вернись домой, хозяйшшка, вернись!
Тебя ведь ждёт не только пёс голодный.

ЗА ГРИБАМИ!

Вылезают на свет из подземного царства,
Раскрывая красивые шляпки свои,
Молодые грибы – одноное братство,
Будто внуки осенней уставшей земли:

Сыроежки цветные, лисички-подружки,
Между кочками стройный солдат-моховик.
На прогретой и светлой просторной опушке
Встал грибной воевода – крепыш боровик.

С ножкой сахарной, пахнущей лесом и ветром,
Стал он фотогероем субботнего дня.
Паутинки, подобно надорванным нервам,
Собирая росу, встрепенулись у пня.

На замшелом стволе притаились опята,
Как на кресле у древней бабули-земли.
Так, прижавшись друг к другу, уселись ребята,
Словно в «яндексе» мультик недетский нашли.

В золотистых палатах брожу спозаранку
И свободно вдыхаю лесной аромат,
Отгоняю болотную змейку медянку...
Не ведро тяжелеет, а мой фоторяд!..

ОСЕННИЕ ЧУВСТВА

Молодой дубочек, стройный, тонкий,
Возле школы медленно растёт.
Колокольный голос, нежный, звонкий,
В сентябре он слышит каждый год.
Вижу, он качается, волнуясь,
Отдавая миру часть листков.
Знает он, что в школу не вернулись
Тысячи её выпускников.
Оттого и слышен в шуме ветра
Грустный шёпот дуба под окном:
«Ты лети, лети, листок, по свету,
Только вспоминай свой край и дом!
Я тебя растил, оберегая,
Но моей заботы вышел срок. —
В жизнь уходит школьник, покидая
Тот десятилетний свой урок». —
И листочек отлетел в сторонку,
Покачнулся тоненький сучок...
«Захвати, — шепнул дубок вдогонку, —
Полный знаний жёлудь-рюкзачок!»

2008

СОЛНЫШКИ

«Солнышко!» – теплей обычных слов,
Ярче всех улыбок и цветов.

«Солнышко!» – то значит, что одна...
Но другая правда здесь видна:

«Солнышко!» – и шепотом, и вслух –
Чтоб не спутать имена подруг.

«Солнышки» все женщины, все мы,
Так весь год с весны и до зимы.

Только тот, кто с правдой на устах,
Верный и на деле, и в мечтах,
Выберет из тысячи имён
Имя той, в которую влюблён.

СЕРЕБРЯНЫЙ ПОДАРОК

Заискрились малютки-олени,
В серебре замерев на бегу.
Так чеканно колышутся тени,
Утопая в сибирском снегу.

Блеск подвесок пленительно ярок,
В нём дыханье и сила тайги.
Принимаю твой чудный подарок
Как привет от якутской реки.

Покачнулись, волнуясь, серёжки.
В небе звёзды зажглись не спеша.
Что-то влажными стали ладошки,
И к душе прикоснулась душа.

ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ!

Я открываю старую калитку
И вновь дурные мысли прочь гоню.
Закат бросает алую накидку
На плечи убегающему дню.

Как тихо под темнеющею синью!
Вдыхать земной простор мне не впервой!
Как сочно пахнет сливами, полынью,
Росою и картофельной ботвой!

Как стражники, торчат верхушки сосен,
Деревню защищая от ветров.
Я чувствую, что рядом ходит осень,
Готова урожай для закровов.

Наестся можно от осенних вкусов,
Прохладою дыша и тишиной!
И снова пахнет Пушкинскою Русью,
Румяной, хлебосольной и родной!

ГДЕ УВЕРЕННОСТЬ, ВЕРА, ВЕРНОСТЬ

Купол неба прозрачен светел.
А я к свету всегда стремлюсь,
И в Соборе, поставив свечи,
За тебя, за нас всех молюсь,

Чтоб смогли, не греша, не плача,
На вопросы найдя ответ,
В этой жизни хоть что-то знача,
Отдавать и добро, и свет,

Чтоб смогли, побеждая ревность,
Так любить, чтоб не помешать.
Где уверенность, вера, верность —
Там не надо уже прощать.

НА ЯРМАРКЕ

Посвящается Юденковой Е.И.

На ярмарке у монастырских стен
Под звуки песен и шашлычный запах
Искали мы счастливых перемен,
А солнце шло безжалостно на запад.

Хотелось что-то нужное купить
На память о деснянском лукоморье.
Вдруг от жары так захотелось пить —
И мы зашли в Трубчевское подворье.

И было удивленье велико:
Как будто бы сошедшая с картины,
Приносит нам хозяйка молоко!
Топлёное! Да в глиняном кувшине!

Пропитанное запахом дымка,
С любимой пенкой, сладкой и уставшей!
Нет лучше и вкуснее молока,
Чем это, что мы пили в детстве нашем.

Мне вспомнились туманы у реки
И бабушки, встречающие стадо,
И детские счастливые деньки
С цветком сирени слаще мармелада.

За чудом не пойдём мы далеко,
А лучше мы в Трубчевск приедем рано,
Где воду превращает в молоко
Княгиня в царстве Вещего Бояна!

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ БОЛЬ

*Посвящается всем пострадавшим
от аварии на Чернобыльской АЭС*

Мальчишки и девчонки босиком
Играли у большой цветущей лужи...
Кто ж знал, какая боль придёт потом
И с каждым годом будет только хуже?!

Хоть плакал дождь, весна всю цвела —
И шла незримо смертная атака.
Кто ж знал, что будут гибнуть без числа
Десятки тысяч жителей от рака?!...

А у кого-то нет ещё детей,
Кому-то загорать нельзя на солнце.
Убийца-йод добрался до костей,
А с ним и радиоактивный стронций.

Хоть крепких и живучих мы кровей,
Лишился каждый шансов быть здоровым.
Мы стали хоть умнее, но слабей,
А жизни путь — каким-то тупиковым.

Чернобыльская Брянщина моя
Затягивает пояса потуже...
Я пятилетней девочкой была,
Я тоже зачерпнула боль из лужи.

ПО СЕРПАНТИНУ

Здесь нет светофоров, охраны и штрафов.
Пылится, дождями не тронутый, зной.
Отвесные скалы, как морды жирафов,
Торчат за прогретою солнцем горой.

Манящее море то слева, то справа,
Мурашки по коже от встречных машин...
И кажется, видишь следы Минотавра,
Ведущие к тайнам туманных вершин.

То слева, то справа обрывы и скалы,
И веет в окно можжевеловый дух.
А мы приключений таких не искали —
И чувства тайком прорываются вдруг!

И вновь повороты, подъёмы и спуски,
Густой изумруд виноградных долин...
Мы едем с детьми неспеша и по-русски,
Любуясь величием южных картин.

Взбираются сумерки в горы отважно.
Меня не пугает уже высота...
Ты спросишь: «Не страшно?»
Подумаю: «Страшно!»
А вслух не признаюсь, скажу: «Красота!»

НИЖНИЙ СУДОК

Из-под отвесного склона оврага
В зелени светлых кудрявых ветвей
В путь бесконечный уходит бродяга –
Шустрый, немного наивный ручей.

Звоном хрустальным встречая восходы,
Радуя наш небольшой городок,
Вмиг превращается чудо природы
В речку с названием Нижний Судок.

С камня на камешек, бойким потоком
Воды стремятся в объятья Десны.
Я расскажу фантазерам-потомкам,
Как мы с детьми здесь гуляли с весны.

По берегам солнце в брызгах сверкает,
Корни растений, как судьбы, сплелись,
Звонкая песня ручья не смолкает...
Кажется: здесь начинается жизнь!

МИКРОБ ЛЮБВИ

Микроб любви опасней всех микробов,
И от него лекарства не найти.
И в летнюю жару, и среди сугробов
Настигнет – и объявит карантин.
Не спрячешься, не выкинешь, не смоешь...
Найдёт на печке или во дворце.
И маской от народа не закроешь:
Микроб любви заметен на лице
По блеску глаз, по вздохам, по улыбкам,
По крылышкам, что лёгкость придают.
Микроб любви – как золотая рыбка,
Желаньями наполнившая пруд.
А если нет взаимности и счастья,
Тогда беда, поистине беда!
Микробы, расплодясь, дерут на части
Всю душу, до кипенья доведя.
И жар любви не снимешь анальгином.
Лишь только рифмы грустно станут в ряд.
Микроб любви, так будь всегда взаимным
И радостью пускай глаза горят!

ВЕЛОПРОГУЛКА

Мы снова надели футболки и шорты
И мчимся на транспорте новом своём
Быстрее и проворнее римской когорты
По лужам, залитым вчерашним дождём.

Сигналят приветливо нам тепловозы
С других параллелей российских дорог.
И тюлем искрящимся машут стрекозы,
Встречая попутный сухой ветерок.

От зноя томятся дорожные знаки,
И вот — поворот за деревню крутой,
Где кажется: выйдет в лесном полумраке
Задумчивый леший с густой бородой.

Мы крутим педали, вдыхая всю пряность
Соснового бора и тёплых цветов.
Нам целую вечность проехать осталось
В краю говорливых лесных родников!

Каникулы! Отпуск! Раздолье и солнце!
Короткому счастью не видно конца.
Оно, словно лето, легко пронесётся,
Как будто у счастья есть два колеса.

В «ОТРАДЕ»

Там, где солнце печёт и Тадивля течёт,
И лесные поляны – как площади,
Храбрый конюх Артур в дивный мир увлечёт
Всех туристов, катая на лошади.
Там, где озеро пахнет листвой и песком,
И колпак красно–белый качается,
Мы гуляли с тобой целый день босиком...
Ты сказал: «Только всё начинается».
Там, где сосен макушки, подобно мечам,
Смело колют случайное облако,
Там, где тени смеются тайком по ночам,
Не меняя ни тембра, ни облика,
Мы гуляли с тобой, тихим счастьем дыша,
Только быстро проходят все радости.
Мы живём второпях, но стремится душа
В мир волшебной и милой реальности.

НАЗВАТЬ ПО ИМЕНИ

Просишь вновь назвать тебя по имени,
Балуя меня в который раз,
Обнимая мягко, будто крыльями,
Улыбаясь лучиками глаз!

Растворясь в приятной неизбежности,
Забываю боль былых тревог.
Сколько же в тебе любви и нежности,
Словно для меня всю жизнь берёт!

Имя – вслух, а мысленно лишь отчество
Повторяя, вся дышу тобой!
Кажется, сбывается пророчество,
То, что называла я мечтой.

АРИФМИЯ

Что же так сильно бьёшься,
Чуткое моё сердце,
Будто озвучить хочешь
Пульс беспокойной жизни?!

Слышишь, поёт кукушка
Звонкую песню лета!
Видишь, играет ветер
В белых цветках жасмина!

Как хорошо в деревне,
В тихом приюте счастья!
Пахнет землёй и небом,
Свежей листвой и солнцем!

Нет здесь и аритмии
Злого шального быта.
Склонности к арифмии
Тоже почти забыты.

Гаснут раскаты грома
Где-то на дне колодца.
Грозы проходят лесом...
Сердце спокойней бьётся!

ВЕЧЕР В АНАПЕ

Прохладный ветер дул с Новороссийска
И предвещал осеннюю грозу.
Кружились чайки над волнами низко...
Смотрела я на вечную красу:

Закат пылал – и море не стремилось
Такую прелесть красок потушить!
Как хорошо, что это – не приснилось!
Как здорово на этом свете жить!

И я, зарёй любуясь, раздеваясь,
Забыв про фестиваль и шашлыки,
Но, как всегда, на милость волн сдаваясь,
Решила снова сплавать за буйки!

И вот плыву... Буйки на быстрых волнах
Качаются, скрываясь иногда.
Мне показалось, что такой довольной
Я не была в последние года.

Ни страха, ни сомненья, ни тревоги!
Я знаю: ждут «наяду» берега,
И завтра снова солнце на востоке
Разгонит дождевые облака!

2014

НЕВКУСНЫЙ САХАР

Я с детства сахар не люблю:
Он просто сладкий, он обычный.
Зато я чай с вареньем пью –
С вишнёвым или земляничным.

Ещё люблю клубничный джем.
Бывает, чай пью с шоколадкой,
Печенье и конфеты ем...
Что сахар? – Сахар просто сладкий.

Так и в любви: раз только страсть,
А чувств высоких маловато, –
Так это сахарная сладость:
Нет вкуса в ней и аромата!

НА ОЗЕРО!

На озере, что слева от Десны,
У Чёрного моста за поворотом,
Купается народ ещё с весны.
Да где же нам угнаться за народом?!

Мы в День Купалы утречком придём
И, под ракитой спрятав наши вещи,
Купаться будем вместе под дождём,
Святым, и очищающим, и вещим.

Хрустальный танец капель на воде
Увидим снова в блеске мокрых нитей
И мостик семицветный в высоте –
Небесный знак свободы и открытий!

И друг наш не устанет говорить,
На пляже добродушно улыбаясь:
«Так это надо снова повторить!
Цветок — в дневник, на память,
что купались!»

НОЧНАЯ ГРОЗА

Скачет, громыхая, в небе конница
Тысячью невидимых копыт.
Кажется, вот-вот сейчас расколется
Наш усталый и уснувший быт.

У икон старушки перекрестятся,
Прошептав «спаси и сохрани!»
И в дрожащих окнах вновь засветятся
Молнии, как божии огни.

ПОСЛЕДНЕЕ SMS

Домой от остановки путь короткий,
Такси умчалось – запорошен след.
А я иду замедленной походкой
И набираю sms в ответ:

«Пойми... Прости... Я не твоя невеста,
И большего не надо, не проси.
Кто любит – провожает до подъезда,
А кто не любит – только до такси.

Пусть рассыпает вечер по дорогам
Пушистый снег, не знающий тревог.
Хотелось рассказать тебе о многом,
Но всё вместилось в эти восемь строк».

И загорелась надпись на дисплее:
«Доставлено». Ну вот, он всё поймёт.
А здесь у дома кажется теплее
И как-то снег красивее метёт.

КЛИНЦОВСКИЙ МУЗЫКАНТ

Посвящается Максиму Б.

Мальчишечка играет на баяне!
(Мы так с тобой не сможем никогда).
Земной поклон отцу его и маме
За подвиг, за величие труда!

Звучат аккорды радостно в мажоре –
И ангелы спускаются с небес!
Талант, рождённый в музыке и в горе,
Душою узнаёт «бемоль-диез»!

На сцене мальчик вежлив и спокоен,
И не прельщён высокой похвалой.
Мы знаем, он на большее способен,
Клинцовский удивительный герой!

И радуемся мы за музыканта!
В минорной полифонии судьбы
Звучат особой, громкой доминантой
Надежды, и успехи, и мечты!

Как жаль, что нет волшебной доброй рыбки
И редко происходят чудеса.
Не видит мальчик небо и улыбки,
И мамыны красивые глаза.

ЛЕТНЯЯ ОТРАДА

Пробираясь лесной чабрецовой тропой
В аромат уходящего лета,
Фотокадры с брусникой уносим с собой,
Словно рифмы для строчек поэта.

Вместе с нами довольные гномы идут,
Хоть пищат, что устали немножко.
Видно, отдых у нас – это маленький труд,
И к работе ведут все дорожки.

А в бору возле домика сохнет бельё:
Полотенца, купальники, плавки.
Так отраднo мне это простое жильё,
Свежий воздух, дубовые лавки!

Ну а вечером чай, шашлыки, разговор
И возня в пятиместной палатке.
И над озером спящим – бескрайний простор,
Где играют созвездия в прятки.

Посидим... помолчим... и задует свечу...
Кроны сосен качнутся устало...
В этот август я снова вернуться хочу!
Было лето... но мало... Но мало...

ПУТЕШЕСТВИЕ ДУШИ

Душа стремительно летела
В пространство светло-голубое,
А на Земле осталось тело
И не было самим собою.

Душа летела с увлечением,
Была чиста и невесома.
И золотистое свеченье
За лёгкой дымкой ей знакомо.

Но в бесконечности Вселенной
Задумалась: «Ну как я смела?!»
И возвратилась постепенно
В спокойно дремлющее тело.

А тело снова ощутило
И тяжесть ног, и лёгкость ночи;
И вечность временем покрыла,
И показалась ночь короче.

МОНОЛОГ РАНО ПОСАЖЕННОЙ КАРТОШКИ

(ШУТОЧНЫЕ СТИХИ)

Вы куда спешили, огородники?
Может, на пожар и поезда?
В сыру землю бросили, негодники,
Всю родню мою под холода!

Мы глядим глазками ошалелыми
В эту тьму, где зябко нам лежать,
Одиноко, страшно... Не успели мы
Воздухом весенним подышать.

Вы хотите, изверги, наверное,
Удивить работой всё село,
Чтоб взошла картошечка на Вербное?!
Да с погодой вот не повезло!

Солнышко апрельское заманчиво.
Но пошёл и снег, и град, и дождь.
А тепло весеннее обманчиво.
Мёрзнешь тут и радости не ждёшь.

С червяками старыми общаемся,
Слушая полезный их совет.
Вы ж поймите: мы не собираемся
Раньше срока вылезти на свет.

НА ЗЕМЛЕ БОЯНА

Надеюсь, не в последний раз
На празднике весною
Поэт Боян собрал всех нас
В Трубчевске, над Десною.

И воин, и певец – Боян,
Послушный вдохновенью,
Взывает сквозь века славян
К добру и единенью.

Нам воевать никак нельзя,
Слова эти не новы.
Сябры, и дружи, и друзья,
Родные мы по крови!

Пусть мы не верим в чудеса,
Но во спасенье мира
Звучат поэтов голоса
И радуется Лира!

ПО ПУТИ В ВЕЧНОСТЬ

Я плету цветной венок сонетов
Из твоих улыбок и желаний,
Я к тебе иду без опозданий
По следам непрожитых рассветов,

Чтоб, встречаясь в центре мироздания,
Не страшась времён и расстояний,
Мы смогли дыханьем расставаний
Согревать короткие свиданья.

Пусть не здесь, не в сером мире этом,
А в другом, где радость и беспечность,
Где на звездной карте ярким светом
Долгожданным, искренним ответом
Нарисует опытная вечность
Две судьбы, сплетённых в бесконечность.

АНГЕЛ МОЙ

Ангел мой, как страшно засыпать...
Ты постой, постой у изголовья.
Не звала, а ты пришел опять,
Зная про дожди и нездоровье.

Ангел мой, спаси и защити
От врагов невидимых и явных!
За грехи невольные прости,
Чтобы стать мне равной среди равных.

Ангел мой, с тобою мне светлей
И теплей от рук твоих и крыльев.
Слышу нежный голос: «Не болей!»
Засыпаю в полночь, обессилен...

ПОВЕСТЬ О ПРАВДЕ

Там трудно с дороги не сбиться,
Где веет надменным враньём,
Где в мантиях чёрных девицы
Становятся злым вороньём,

Где правда разорвана в клочья,
Надежды запутана нить...
Я ставлю пока многоточье,
Не в силах сюжет изменить.

Я думаю, есть в ком-то совесть
И честь, что корысти сильней.
Пишу я нелёгкую повесть
Слезами своих сыновей.

А время, застыв на обложках,
Стыдится сказать обо всём.
На детских открытых ладошках
Мы вечную Правду несём.

НОВЫЙ СЮЖЕТ

Не зная общего сюжета
Судьбы, то плача, то смеясь,
По разным тротуарам лета
Мы в осень шли неторопясь.

Но жизнь, готова август к вёрстке,
Решила выправить дела:
Столкнула нас на перекрёстке
И дальше рядом повела.

Поставив прошлое в начало,
Большим романом стал буклет
С того мгновенья, как вручала
Нам осень свадебный букет

ПУТЁМ МЕЧТЫ

Мои мечты торопятся в реальность,
И, выбирая путь, что потрудней,
Они находят нужную тональность
В душе непредсказуемой моей.

Мажоры среди миноров выбирая,
Теперь переходя от «вы» на «ты»,
То пропадая, то надоедая,
Иду в твой мир путём своей мечты.

НАЧАЛО ДОЖДЯ

Дождь прошёл по тишине тропинок
В старый сад, давно уже ничей.
Он сыграл на струнах паутинок
Нежные мелодии ночей.

И теперь в саду, шурша листвою,
Он рисует новые ходы
И крадётся стёжкой кривою,
Оставляя мокрые следы.

С яблони раскидистой и вишен
Дождь срывает белые цветы...
Дождь пройдёт, а кто-то не услышит,
Не увидит этой красоты.

БРЯНСКИМ ПИСАТЕЛЯМ, НЕ СПЯЩИМ НОЧЬЮ

Время камень бросит в нас,
А не детский мячик.
И закончится рассказ
Сотнями болячек.
А пока что надо жить,
Жить без промедленья
И судьбу свою вершить
Каждое мгновенье.
Знаю, легче нам порой
Говорить стихами,
Где лирический герой
Плачет вместе с нами.
Светит лампа до утра,
Жгутся киловатты,
Но идут из-под пера
Буквы, как солдаты.
Отоспимся: тихий час
В божьем царстве долог...
Может, кто-то вспомнит нас,
Пыль стирая с полок.

ЗАГОРЕЛЫЙ, СЛОВНО ЦЫГАНЕНОК

Загорелый, словно цыганёнок,
Он бредет без целей и путей –
В жизни потерявшийся ребёнок,
Как в России тысячи детей.

Он идет сквозь толчею вокзала,
Бедный сын несчастного отца.
Кажется, беду и боль впитала
Глубь морщинок детского лица.

В дырках вся рубашка – вот наследство,
Смотришь – и душа сквозь них видна.
Он в вагон заходит, словно в детство,
И садится прямо у окна.

И сутулясь, может, по привычке,
Голову склоняет на плечо.
Едет мальчик в летней электричке...
Что же и куда его влечёт?..

КУБИК НА КУБИК

Кубик на кубик... Вот башня, вот замок!
Где же мой папа? Наверное, занят.
Люди спешат к своим детям домой.
Кто поиграет сегодня со мной?

Мама мне кашу сварила на ужин.
Где же мой папа? Ему я не нужен?
Мама грустит... В угол брошу я мяч
И подойду к ней, скажу: «Ты не плачь!»

Я научусь убирать все игрушки,
Чай буду пить аккуратней из кружки!...»
Мама салфетку задумчиво мнёт...
Что значит взрослое слово «развод»?

ПРОСЬБА СИРОТЫ

Как цветок без корней, я увянуть могу,
Но добро и заботу замечу.
Вы поверьте в меня – и я вам помогу
Сделать первыми шаг мне навстречу!

В ДЕНЬ ИВАНА КУПАЛА

Послушай, как дождик шумит по воде!
А Солнце смеётся над ним в высоте!
Он с матушкой-тучкой к нам в гости забрёл,
А кто-то случайно её проколол.

Наверное, Солнцу родная сестра-
Весёлая летняя эта жара.
Иди и не бойся июльской воды,
Пусть лёгкие волны смывают следы!

Вода освежит и прохладой взбодрит...
Послушай, как дождик с тобой говорит!
А тучка воздушная медленно тает,
И чайка уже над тобою летает!

Плыви до меня – и мы вместе нырнём,
И радостно будем купаться втроём!
Почувствуй, как озеро нежно впитало
Всю милость небес в День Ивана Купала!

О ШКОЛЕ

Здравствуй, школа! Ты стала для нас общим другом и домом,
Где мы с детства делили проблемы и смех пополам!
Поднимаемся вверх по высоким ступенькам знакомым –
И заходим сюда, как в воскресный и праздничный храм!

Здравствуй, школа! Ты в нас открываешь таланты и силы!
Школьной дружбой и памятью светлой мы все дорожим!
Ты в сердцах навсегда! Ты начало великой России!
И тебя прославлять мы своими делами спешим!

Здесь ученье даётся с трудом и не сразу, не скоро.
Здесь учитель советы давал: «Вечно к знаниям стремись! –
Чтоб достойно пройти и тебе, и друзьям без позора
Тот урок ваш единственный с кратким названием Жизнь!»

У Всевышнего мы вдохновенья, терпенья попросим,
Чтобы каждый в задачах своих разобраться сумел.
Все впервые приходят сюда, будто в новую осень,
И от буквы идут к многотомным собраниям дел.

ГИМН ШКОЛЫ № 51 ГОРОДА БРЯНСКА

1

Мы с любовью расскажем друзьям и гостям,
Что на улице Киевской Брянска родного
Наша славная школа стоит, словно храм
Вечных знаний, в который приходим мы снова!

Припев:

Добротою и светом наполнен урок!
И повсюду знакомые милые лица!
Здесь торжественно слышится первый звонок,
А последний, прощаясь, зовёт возвратиться!

2

Здесь помогут решить самый сложный вопрос,
Никогда не пройдут мимо нас отстранённо!
Здесь директор и завуч, и даже завхоз
Знают тысячу школьников – всех поимённо!

Припев: тот же

3

В школе нашей большой за полвека уже
Дети трёх поколений смогли обучиться!
«Век живи – век учись» – повторяем в душе,
Чтоб в науке и спорте всегда отличиться!

СИРОТА

Малыш стоял в казённой распашонке,
На ползунках был тоже виден штамп.
Ребёнок часто поднимал ручонки,
Тянулся к свету от больничных ламп.

Вдруг, оступившись, падал на подушки
И вновь в кроватке медленно вставал.
Он начинал раскидывать игрушки
И медсестёр, как будто маму, звал.

Я подошла – он улыбнулся тихо,
Сбежались дети из других палат.
Тут началась весёлая шумиха,
И был малыш гостям неожиданным рад.

Схватив меня за пальцы, так упрямо
Малыш пошёл... доволен был ходьбой.
Четырёхлетний сын сказал мне: «Мама,
Давай мы заберём его с собой!»

Вдруг чаще сердце малыша забилося
От настоящей, детской доброты.
И радость одинокая светилась
В голубеньких глазёнках сироты.

ЛИФТ В ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

Больничный лифт, захлопнув двери громко,
Младенца вверх, на узкий стол повёз.
И громкий плач тревожного ребёнка
Стал эхом в каплях материнских слёз.

Там, в оперблоке, лечат под наркозом,
Туда для мам нет никаких путей.
Мы ждём у лифта, вытирая слёзы,
И молимся за собственных детей.

Просторный лифт, невольник тяжкой доли,
Он видел всё: разлуки, смерть и страх.
Он молча внемлет всякой детской боли,
Он знает всё о сёстрах и врачах.

Больничный лифт, пропахший едкой хлоркой,
Когда ж ты к нам приедешь на этаж
И, снова хлопнув дверью громко-громко,
Ребёнка моего ты мне отдашь?..

СТИХИ У КОЛЯСКИ

Стремится ввысь душа,
Куда-то в бесконечность,
А здесь – два малыша,
Вот жизнь с прицелом в вечность!
Присела на крыльцо,
Качаю час в коляске
Малюток-близнецов
И счастлива, как в сказке!
Душа стремится ввысь!..
И шепчет голос чести:
«Ты только продержись!
Мы выстоим, все вместе!»

ЛЕТАЕТ ЗМЕЙ ВОЗДУШНЫЙ

Летает змей воздушный
Легко под облаками...
Мальчишка добродушный
Теперь не дружит с нами.

Внимая всем заветам
Своей серьёзной мамы,
Он не гуляет летом
Со старыми друзьями.

От детства отгорожен
И даже с кем-то в ссоре,
Стреляет он по рожам
На плоском мониторе,

Где солнца свет затмили
Пираты, зомби, тигры...
Жаль, дружбу заменили
Компьютерные игры.

Я БОЯЛАСЬ ДАЖЕ ПРИКОСНУТЬСЯ

Я боялась даже прикоснуться
К малышу – болел он тяжело.
Он хотел скорей уже проснуться
И почувствовать моё тепло.

Не слабело вирусов коварство,
Не помог врачебный патронаж...
Не надеясь больше на лекарство,
Я читала тихо «Отче наш».

Из болезни долгой выйти сложно,
Оставалось ждать нам и терпеть.
Боже, если б только было можно
За дитя самой переболеть!..

ЗЕМЛЯ НА МАРСЕ

Земля на Марсе очень дорогая.
Её там столько!.. Нам с тобой не счесть!
Не чернозём, а «звёздная» такая,
Как раз для тех, кто не имеет честь.
Для тех, кто миллиарды получает
От недр земных, не сдерживая спесь.
Не думая, что кто-то голодает
И что больные дети где-то есть.
Как шкуру неубитого медведя,
Поделят даже бледную Луну
Зажравшиеся, вечной славой бредя,
И в космосе начнут потом войну.
Участок Марса – вот предел мечтаний
Для тех, кто эту землю не копал,
Цветов не посадил весной ранней
И ближним никогда не помогал.
Соседняя планета станет краше,
Раз олигархов явится орда.
Послать бы их на Марс и даже дальше,
Чтоб не смогли вернуться никогда.

КАКАЯ ПЕРСПЕКТИВА?

В Забайкалье девушки рожают
От китайцев умненьких детей
И теперь «инь-янь» там обожают
В силу дипломатии своей.

Может, я в своём лиризме дура,
Но пройдёт ещё лет двадцать пять –
Над высоким берегом Амура
Кто границу будет защищать?!

ПОЛУЧИВ КЛЮЧИ

Зелёный с белым, как зима и лето,
Как памятник терпению и труду, –
Мой новый дом – ещё одна победа
Хоть в високосном, но моём, году.
К чему теперь тревоги и сомненья,
И думки беспокойные в ночи?
Украсим двор душистою сиренью
И к счастью подберём свои ключи.

ИЮНЬ 2017 ГОДА

Под окошком замёрзли пионы,
Ветер дует, как будто в метель.
Мне напомнил июнь этот сонный
Потерявшийся в лете апрель.

Вновь прихваченны новым морозом,
Плачут ветви и яблонь, и слив.
Месяц этот сурово серьёзен,
Хладнокровен, коварен и лжив.

На озябшей измученной грядке
Стынут слёзы холодных дождей.
Да, в природе свои беспорядки,
Впрочем, как и всегда у людей.

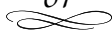
СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДЕТСКИЕ НОСКИ

Вылезают, словно тараканы,
Разные носки со всех щелей!
Из-под шкафа, коврика, дивана,
Удивляя взрослых и детей!

Поиск пары – это труд тяжёлый:
Где второй такой же – не пойму!
Белый, серый, синий, красный, жёлтый...
Тридцать штук – и все по одному!

МАЛИНОВАЯ ФЕЯ

Летних мотыльков будить не смея,
Лёгкая, румяная немножко,
Прилетит Малиновая Фея
И впорхнёт в открытое окошко.
Взмахивая тонкими руками,
Пролетит по комнатам неспешно,
Угостит малиной с пирогами
И обнимет крылышками нежно.
Поутру с кровати свесив ножки,
Скажешь: «Мне приснилось ночью что-то...
Только на столе откуда крошки
И вон там следы от пчелолёта?!»

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Сегодня снег такой снеговиковый,
Как свежий и холодный пластилин,
Как вкусный и манящий крем белковый!
Снег — это первый зимний витамин!

Его скорее нам отведать надо,
В нём, как в муке, валять свои бока!
Следами украшать дорожки сада —
И лишь потом лепить снеговика!

ПОДАРОК ОТ ДЕДА МОРОЗА

– Мамочка, меня вопрос волнует:
Дед Мороз и вправду существует?
Или вы сбиваете нас с толку
И подарки прячете под ёлку?

– Дед Мороз в ночи приходит к детям,
Будто Новый Год, он незаметен.

– Много сказок в празднике еловом!
Ну а всё же по какой причине
В том подарке, в телефоне новом,
Ваши с папой фото в магазине?!

ПЕСЕНКА МИКРОБОВ

Мы злодеи высшей пробы:
Всех уложим, всех сразим!
Мы коварные микробы,
Много нас в преддверье зим.

Чтобы нам свободней жить,
Вам не надо руки мыть.
Открывайте шире рот –
Пусть инфекция зайдёт!

Вот бактерия и вирус
Свой сюрприз готовят вам:
Тут у нас недавно вырос
Неизвестный людям штамм!

Мы без лишнего лукавства
Эпидемию начнём.
Пусть в аптеках все лекарства
Дорожают с каждым днём!

К ЕЛОЧКЕ НА НОВЫЙ ГОД

Я веду за ручки сыновей
К елочке, светящейся огнями.
А январский ветер-суховей,
Словно в мае, кружится над нами...
Пролетел, гирляндами шурша
И траву качая на газонах.
Интересно топтать малышам
В тёпленьких цветных комбинезонах!
«Елочка, тебе приказ таков:
Проколи макушкой это небо!
Высыпь из надутых облаков
Детворе на радость много снега!
Нам не нужен летний Новый год
С мохом, зеленеющим на крыше.
Нам нужны сугробы у ворот,
Снеговик, сосульки, санки, лыжи!»

2005

ОСЕНЬ

Убежали солнечные зайки,
Ниже и угрюмей небосвод;
На промокшей маленькой лужайке
Красных мухоморов хоровод.

Косолапый лёг в свою берлогу,
Утепила белочка дупло.
Стали дни короче понемногу,
Промелькнуло аиста крыло.

В платье разноцветное одета,
Завершая все свои дела,
Вслед за тёплым ароматным летом
В лес старушка-осень забрела.

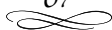
СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ

НА МИННОМ ПОЛЕ

Памяти моей бабушки Поповой М.Ф.

Казалось поле смертной простынёй,
Расстеленной весенней тёмной ночью.
Куда идти? – Там немцы за спиной,
А тут на mine разорвёшься в клочья.
И командир скомандовал: «Иди!
Иди, Маруся, первой, осторожно!
А у меня семья, пойми! В пути...
Будь на чеку, но верь, что всё возможно...»
Склонился грустный звёздный небосвод,
Затрепетала бледная рябина,
Когда пошла разведчица вперёд,
Сжимая ствол немого карабина.
Длиннее жизни каждый новый шаг...
Хоть атеистка – вновь перекрестилась.
И слышно было, как стреляет враг,
И роща в одночасье задымилась.
Казалось поле чёрной простынёй,
Удары сердца слышал даже ветер,
Пронёсшийся лесною стороной
И видевший фашистов на рассвете.
Исчезли звёзды, чтоб явиться вновь.
Над минным полем ангелы парили,
Как будто тени, но сильней любовь
И к Родине, и к жизни у Марии.
На чёрном поле только нить следов –
Разведчики прошли, хранимы Богом,
К Победе, сквозь огонь лихих годов,
По выжженным и раненым дорогам.

НА ОЗЕРЕ СЛЁЗ

*Посвящается героическим
защитникам г. Могилёва*

О, не дай Бог быть матерью солдата –
Мальчишки, не пришедшего с войны!
С Победой навсегда осталась Правда
Ценою жизни тех, кто ей верны.
Не оттого ль печальные туманы
Над Буйничским полем по утрам?
Земля ещё оплакивает раны
И доверяет боль свою ветрам.
Я вновь приеду к Симонову в гости –
На поле, где его развеян прах,
А дождь идёт, как будто слёзно просит
Не забывать о страшных тех годах,
Когда ревели танки, словно звери,
В огне сгорали жизнь и мирный быт,
И в небо уходил солдат и верил:
Не будет он потомками забыт.
Вот я спускаюсь к озеру у поля,
В часовне помолясь за тех ребят,
И две солёных капли, против воли,
Украдкой по лицу уже скользят
И падают, как дождь, легко и свято,
В объятья мелкой трепетной волны...
О, не дай Бог быть матерью солдата –
Мальчишки, не пришедшего с войны!

В ЧАСОВНЕ НА БУЙНИЧСКОМ ПОЛЕ

И вновь качнется маятник в часовне,
Среди венков и строгой тишины:
Я всех вас поименно помню, помню,
Погибшие за Родину сыны!

Тик-так... Пример показан был, как надо
Вести тяжёлый бой без лишних слов.
Не зря зовут отцом для Сталинграда
Отважный, сильный город Могилёв!

Тик-так... С тех пор на Буйничском поле
Росой ложатся слёзы матерей
Солдат, не знавших об исходе боя,
И в ополченье собранных людей.

Тик-так... Стоят зенитки, пушки, танки,
Сдержавшие ход немцев на восток...
А с неба молча смотрят спозаранку
Семён Кутепов, Симонов и Бог.

Тик-так... Считая мирные минуты,
Качнётся снова маятник Фуко.
Вся жизнь – меж крайних точек амплитуды,
Ушедшая от войн недалеко.

Тик-так... А мы опять несём гвоздики,
И красный флаг Победы вознесён.
И кажется, что проступают лики
Сквозь мрамор плит и золото имён.

2017

ВСТРЕЧА НА БУЙНИЧСКОМ ПОЛЕ

Посвящается К. Симонову

Над полем снова зарево заката,
Сентябрьский ветер поднимает прах.
Меня встречают воины-ребята,
Стрелковый полк, воскресший в небесах.

Я с вами — каждой прожженной частицей!
В земле и небе с вами я, друзья!
Душа летит освобождённой птицей
Сквозь время в бесконечность бытия.

Вы помните наш «островок надежды» —
Победы символ в роковой войне?!
Я к вам вернулся, с вами я, как прежде,
Надеюсь, не забыли обо мне?

Я помню эти тридцать девять танков,
Я помню, как сражался Могилев,
И зарево горящих тех останков...
Я с вами был... И вот я с вами вновь.

Спасибо вам за мужество и силу,
За то, что не сдавались и спасли
Вы Беларусь и светлую Россию
Такой ценой, что сами полегли.

Не просто полегли, Живым примером
Останется ваш подвиг на века!
«Горячим днем» в кошмарном 41-ом
Сломили вы коварного врага.

Всю жизнь я помнил это поле боя.
Живых и мертвых стал бояться враг.
Вы мне родные, близкие до боли –
И потому развеян здесь мой прах!

2012

ОН УШЁЛ НАВСЕГДА

Он приходит во сне,
Орденами звеня,
И к Победной весне
Провожает меня.

А внутри всё дрожит,
Дым мне щиплет глаза,
Гром оружий страшит
Посильней, чем гроза.

Он не просто идёт –
Он ведёт за собой.
Впереди снова ждёт
Неминуемый бой.

Слышу взрывы и крик
В душном море огня.
С небесами на миг
Поменялась земля.

Он очнулся – седой,
С бледно-серым лицом.
И повёл за собой –
На родное крыльцо.

И сквозь ночь мне видна
Вся в бинтах голова.
«Познакомься: жена,
А теперь вот вдова».

В доме свечи горят,
Горя им не унять.
У иконы стоят
Две сестрёнки и мать.

А в углу, словно дух,
Между старых картин
Появляется вдруг
Неродившийся сын.

Стало тихо, свежо,
И сказал мой герой:
«Я проститься пришёл,
Не идите за мной!

А вон там, за холмом,
Где ромашки растут,
Вы найдёте мой дом –
Вечной жизни приют».

Я пошла налегке
За героем в рассвет
И держала в руке
Чуть увядший букет.

Как победно цвели
Этим маем сады!
Здесь солдаты прошли,
Оставляя следы...

Вон туда, где холмы
Вечно память хранят,
Где сегодня и мы
Вспоминаем ребят,

В тихий мир вечных слёз
К месту братских могил,
Обелисков до звёзд
И полётов без крыл...

Вдруг герой мой исчез,
Показалась заря.
Весь израненный лес
Встрепенулся не зря.

Он ветвями качал
Над моей головой,
«Победили!» – кричал
И прощался с войной.

И в какой-то момент
Средь сияния рос
Вижу я монумент
В окруженье берёз.

Он стоит, как живой,
Замеревший навек,
Мой знакомый герой,
Золотой человек!

Нет ещё тридцати
Недожитых им лет.
«Если можешь – прости
И возьми мой букет!»

Он ушёл навсегда,
Исчезая во мгле,
Но осталась беда
В каждой нашей семье.

2015

ЗАЩИТНИКАМ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Солдаты умирали, не сдаваясь,
Но крепость защищали, как могли.
И древнее Берестье содрогалось,
Метался аист за рекой вдали.
В боях ожесточённых шли недели,
Сгорали жизнь и счастье, как мосты.
Казармы приграничной цитадели
Пустели без продуктов и воды.
Где Мухавец сливался с тихим Бугом
И плакала под ивами роса,
Солдаты уходили друг за другом
Из смертной схватки прямо в небеса.
Но дух бойцов отважных не был сломлен.
Он и поныне в крепости живёт.
Гудериан частично был разгромлен,
Не оправдался вермахта расчёт.
И что бы там теперь ни говорили,
Мы подвигом гордимся мировым.
Останется в веках и Пётр Гаврилов,
И смелый комиссар Ефим Фомин.
С почтеньем посещала я немало
Израненных войной священных мест.
И к Вечному огню Мемориала
Я поклониться вновь приеду в Брест.

ПАМЯТИ
В. Д. ДИНАБУРГСКОГО

Вот и всё... Просвистела, как пуля,
Жизнь солдата на этой земле,
Появившись в далёком июле,
Он уходит от нас в феврале.

Вот и всё... Прозвучала, как песня,
Жизнь поэта, оставшись в стихах.
Мы старейшего друга все вместе
Провожаем с цветами в руках.

Мы скорбим, сожалеем и плачем,
Но у жизни законы свои.
Ветераны уходят, а значит,
Мы, живые, их помнить должны.

Благородный, во всём справедливый,
Добродушен, талантлив, умён...
Сохраню этот образ красивый
Средь любимых и светлых имён.

17.02.2018 г.

ПАМЯТИ
С. П. КУЗЬКИНА

На Кветунских курганах плачет снег,
Десна грустит, сверкают слёзы-льдины:
В свой день рожденья умер Человек –
Трубчевский князь Писательской дружины.

Но след его останется в веках,
И доброй будет память постоянно.
Смотри: склоняет ветви старый парк
И плачут струны Вещего Бояна.

Был основатель праздника Добра,
Славянской письменности и культуры.
Ушёл поэт, но вечна жизнь пера
Великой, чуткой, творческой природы.

27.03.2012 г.

АЛСИБ.

УЛЕТЕВШИМ В ВЕЧНОСТЬ ПОСВЯЩАЕТСЯ

**Героическим лётчикам,
перегнавшим для фронта более 8000 самолётов
по секретной воздушной трассе Аляска – Сибирь
в 1942–1945 годах**

ПОИСКИ ГЕРОЯ

*Посвящается моему дедушке –
лётчику Артюхову М. С.*

Молчат могилы и молчат архивы,
И в небе звёзды меркнут сгоряча.
Медали, ордена – для тех, кто живы,
А всем ушедшим – память и свеча...

Но где же ты, наш дедушка и дядя?
Куда летел? Чей выполнял приказ?
Быть может, ты, с небес устало глядя,
Волнуешься и молишься за нас?

Где смертью неминуемой дышали
Извечным льдом покрытые хребты,
Там сталинские соколы летали,
Возможно, среди первых был и ты.

А может, в наступающей пехоте
Ты оказался среди убитых тел?
Но нет... В своём последнем самолёте
К Победе и бессмертию ты летел.

И там уже невидимы границы...
Полёты в вечность выше всех путей.
Настанет день – придём мы поклониться
К могиле неоплаканной твоей...

ПЛАСТИЛИНОВЫЙ АЭРОДРОМ

Мальчишки снова лепят самолёты,
У нас уже не дом – аэродром!
Из пластилина детские работы
Рождаются, как строки под пером.

Любимый авиационный остров
Вдруг вдохновил на тёплые слова.
Есть «Киттихаук», «Хэррикейн» и «Бостон»,
И даже сделан транспортный Ли-2.

Ребята, помня прадеда-пилота,
Читают сами книги о войне.
И снова лепят, лепят самолёты,
В домашней и спокойной тишине.

Вся техника стоит рядами близко,
Есть бомбы под крылом – громить врага...
Блестят в Сибири звёзды обелисков,
Оплакивает лётчиков тайга.

Не суждено Руси кому-то сдаться,
Но и для счастья время не пришло...
Смотри, как отпечатки детских пальцев
Впитало стреловидное крыло!

И как, интуитивно ли, с расчётом
Углы атаки мастерски точны?!
Но я желаю техникам – пилотам:
Дай Бог вам никогда не знать войны!

ПЕСНЯ ЛЁТЧИКОВ-ПЕРЕГОНЩИКОВ

Знают нас и Штаты, и тайга –
От Фербэнкса и до Красноярска:
Самолёты, чтоб разбить врага,
Мы должны перегонять с Аляски.

Мы летим, летим, а под крылом
Дышат смертью снежные вершины.
Согреваем собственным теплом
В небесах промёрзшие кабины.

Там, за бортом, минус шестьдесят,
А на фронте жарко от бомбёжек.
Только нет нигде пути назад,
Путь к Победе вместе мы проложим!

Ничего не зная про лэнд-лиз,
Нас живыми ждут родные дома.
Самолёт, дружок, не падай вниз,
Дотяни ты до аэродрома!

ГРОЗА НАД АЛЯСКОЙ

Над Аляской бушует гроза.
Пролетаем в окрестностях Нома...
На секунду закрою глаза
И представлю скамейку у дома:

Где-то вишни красиво цветут,
Где-то смерть наступила от взрыва...
Завершился б наш лётный маршрут
На другом побережье пролива.

Помоги долететь нам, Господь,
В Уэлькаль без единой потери.
А в висках начинает колоть:
Мы ведь толком пожить не успели...

Треск и встряска!.. Сейчас упаду!..
Загорелись от молнии крылья...
Набирает опять высоту
Молодой командир эскадрильи.

Нет же, нет, это падаю я...
Эх, прощайте, ребята, обидно...
Вон уже показалась земля...
Окончанья войны всё не видно.

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Смутлой, худощавою рукою
Бабушка поправила платочек.
«Нет давно мне счастья и покоя:
Где же ты, мой старшенький сыночек?!

Нет у нас войны уже лет тридцать,
Нет ни похоронки, ни известий...
Был бы жив, сумел бы возвратиться...
Знаешь, где живём, – на том же месте.

Прихожу к седому обелиску,
Плача над чужими именами.
Чувствую, сынок, ты где-то близко:
В облачке, растаявшем над нами...

Приберу, пока хватает силы,
Помолясь с надеждою отныне:
Может быть, и за твоей могилой
Кто-нибудь присмотрит на чужбине».

СОН

*Памяти военного лётчика
Артюхова М.С.*

Здравствуй, дед! Вернулся ты живой!
Мы тебя искали, вспоминали...
Ты еще красивый, молодой,
На груди и орден, и медали.

Где же был и где летал, ответь,
По АлСибу или над Берлином?
Часто ли встречал злодейку-смерть
На пути заоблачном и длинном?

Нет войны давно и нет в живых
Тех, кто ждал солдат и не дождался,
Тех, кто в роковых сороковых
Навсегда с Победою остался.

Дедушка, ну что ты всё молчишь?
Расскажи, судьбу свою поведай!..
Сон ушёл, как дым, в ночную тишь
Вместе с горьким запахом победы...

СОДЕРЖАНИЕ

С ОТКРЫТОЙ ДУШОЙ	3
Капля	3
Колодец	4
О том, что шуршит	5
За буйки!	6
Двуликое счастье	7
Васильково-пшеничное поле	8
Грозовые раскаты	9
О деревне	10
Четверть века	11
А. К. Толстому	12
Куда бежишь?	13
В тоске собачьей	14
За грибами!	15
Осенние чувства	16
Солнышки	17
Серебряный подарок	18
Здесь Русью пахнет!	19
Где уверенность, вера, верность	20
На ярмарке	21
Чернобыльская боль	22
По серпантину	23
Нижний Судок	24
Микроб любви	25
Велопрогулка	26
В Отраде	27
Назвать по имени	28
Арифмия	29
Вечер в Анапе	30
Невкусный сахар	31
На озеро!	32
Ночная гроза	33
Последнее SMS	34

Клинцовский музыкант	35
Летняя отрада	36
Путешествие души	37
Монолог рано посаженной картошки	38
На земле Бояна	39
По пути в вечность	40
Ангел мой	41
Повесть о правде	42
Новый сюжет	43
Путём мечты	44
Начало дождя	45
Брянским писателям, не спящим ночью	46
Загорелый, словно цыганенок	47
Кубик на кубик	48
Просьба сироты	48
В День Ивана Купала	49
О школе	50
Гимн школы № 51 города Брянска	51
Сирота	52
Лифт в детской больнице	53
Стихи у коляски	54
Летает змей воздушный	55
Я боялась даже прикоснуться	56
Земля на Марсе	57
Какая перспектива?	58
Получив ключи	59
Июнь 2017 года	60
СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ	61
Детские носки	61
Малиновая Фея	62
Первый снег	62
Подарок от Деда Мороза	63
Песенка Микробов	64
К елочке на Новый год	65
Осень	66

СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ.	67
На минном поле	67
На Озере Слёз	68
В часовне на Буйничском поле	69
Встреча на Буйничском поле	70
Он ушёл навсегда	72
Защитникам Брестской крепости	76
Памяти В.Д. Динабургского	77
Памяти С.П. Кузькина	78
АЛСИБ. УЛЕТЕВШИМ В ВЕЧНОСТЬ ПОСВЯЩАЕТСЯ.	79
Поиски героя	79
Пластилиновый аэродром	80
Песня летчиков-перегонщиков	81
Гроза над Аляской	82
Последняя надежда	83
Сон	84

Наталья Викторовна Мишина
ПОИСКИ ГЕРОЯ
СТИХИ

Редактор *В. Сорочкин*
Дизайн и верстка *Т. Черных*

Подписано в печать 14.05.2018 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84^{1/16}. Гарнитура Century Schoolbook.
Усл. печ. л. 5,1. Заказ № 185. Тираж 300 экз.

Отпечатано ООО "Аверс"
241050, г. Брянск, ул. Софьи Перовской, 83
www.аверс32.рф